

ЕЛЕНА БОЛОТОНЬ

ЛЮБИМАЯ
ДЛЯ КОЛДУНА.
ЛЁД

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *С. Дудина*

Болотонь, Елена.
Б79 Любимая для колдуна. Лёд / Елена Болотонь. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-098737-5

Получасовая фотосессия у разрушенной усадьбы — и жизнь талантливой художницы Евы летит кувырком. Потому что с этого момента она — никто: всего лишь рабыня в гареме могущественного Ледяного дракона, в чуждом и безжалостном мире, где оживают рисунки, а летом реки покрываются льдом.

Сможет ли Ева выстоять в атмосфере лжи и постоянных интриг, не поддастся опасному обаянию мужчины, который уверен, что ему позволено всё? Или выберет свободу и возможность разгадать тайну четырёх драконов вопреки желанию доверить своё сердце властному и жестокому колдуну?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098737-5

© Болотонь Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Моей подруге, Севостьяновой Наталье.
Благодарю тебя за Еву,
за твои самодостаточность и характер.*

*С искренней любовью,
Елена Болотонь.*

Пролог

— Лета 6036 года, в месяц райван, в ночь полной луны лорд Ридерик Альросский Ледяной дракон указал: привести самых красивых девушек из различных семей пятого королевства на очередной отбор с целью оказания великой чести их роду и крови.

Семья претендентки, одобренной на роль любимой лорда Альросского, удостоится значительной денежной компенсации в сумме трёхсот тысяч золотом после того, как передаст все права на девушку Ледяному колдуну.

Семья претендентки, ставшей женой лорда Альросского, удостоится двойной денежной компенсации, нарезки плодородных земель в размере трёх тысяч вальдов и пожизненного покровительства Ридерика Альросского.

Первый этап отбора пройдёт на Неньской площади второго воскресенья после полудня. Второй этап — во дворце Ледяного дракона ровно через неделю.

Спешите! Возможно, именно ваша дочь или сестра окажется в числе счастливиц!

Глашатай лорда громко зачитывал указ на каменной площади небольшого города. Белый пергамент рвало порывами холодного ветра, но мужчина словно не замечал его цепких и колючих лап. меховые полы летней шубы лишь плотнее прижимались к телу, сохраняя частички тепла.

Сизое небо снова заволокло тучами. Ожидался дождь.

Глашатай старательно выговаривал слова. Он точно знал: благодаря магическим пересмешникам его слышит каждый на площади.

Это уже третий город королевства и пятый сбор. До сих пор женой Ледяного дракона не стала ни одна претендентка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТБОР

Глава 1

— Боже мой, какая красота! — завертелась Инга вокруг моей очередной поделки. — И как только у тебя это получается?!

Она цепко схватила агат и потянула на себя круглый камень величиной в половину ладони на кожаном тонком шнурке. Доставляя мне колоссальное неудобство, шнурок натянулся, больно впиваясь в кожу.

— Полегче!

Я тут же забрала свой шедевр. Ну... не так чтобы шедевр, но новенькие вещицы мне всегда нравились больше. Казалось, с каждым новым украшением талант раскрывается лучше: не зря я тратила много сил, оттачивая мастерство.

Так и сейчас. На тёмном, почти чёрном, камне с мелкими вкраплениями, похожими на россыпь звёзд, красовался сказочный синий дракон. Сильное чудовище прикрывалось распахнутым левым крылом, на котором можно было рассмотреть тонкие-тонкие пёрышки.

Я работала над ним не меньше месяца, тщательно прорисовывая масляными красками детали, используя сусальное серебро. Холодные звёзды, ночное небо, луна

и на её фоне — немного сердитый дракон. Почему-то таким он получился.

— Слушай, продай, а! — Мельская перешла в атаку. — Ты себе ещё нарисуешь. Такого же.

— Такого — точно не нарисую. Считаю, это эксклюзив.

— Любые деньги, Ева! Тройная... А, нет. Давай, дам тебе в десять раз больше?

— Нет. Я же сказала. Могу нарисовать тебе что-нибудь новое. И подарить. Хочешь?

Инга недовольно фыркнула, наконец выпустив поделку из рук.

— Я хочу этого ледяного дракона, — обиженно процедила она. — Ты поразмысли хорошенько, пока я не передумала.

В холл особняка, где проходила вечеринка, зашли новые гости, и хозяйка переключилась на них.

— Эрик! Чёрт возьми! Ева, Эрик всё-таки заявился! — громко сказала она, привлекая всеобщее внимание.

О господи! Мой парень, с которым я недавно поссорилась (то ли бывший, то ли ещё настоящий), кинул на этажерку ключи от машины и внимательно посмотрел на меня. Затем улыбнулся.

Ну же, давай, порадуя меня очередными рассказами, что батарейка в телефоне села, что колесо на трассе прокололось и поэтому ты не смог ни позвонить, ни доехать!

Я следила за тем, как, бросая слова приветствия знакомым, ко мне направляется ОН. Продюсер молодых талантов, устроитель модных выставок, а в прошлом — обычный фотограф Эрик де Лавье.

Примечательно, что фамилия досталась ему в наследство от мужа бывшей жены. Тот как раз и был чистокровным французом. Жена после развода Огурцовой не стала, и Эрик взял её фамилию. Позже развёлся, и обратно в Лопаточкина трансформироваться не захотел. Впрочем, неудивительно. Вотум доверия инвесторов к Лопаточкину заведомо будет меньше, чем к де Лавье.

Да. Сначала меня мышиная возня вокруг фамилий слегка забавляла, но теперь лишь вызывала снисходительную усмешку. А тут ещё и Эрик попытался намекнуть, что если мы поженимся, то быть мне Лавье. Ева Влас ему почему-то не нравилась. Куда уж Еве Влас до Евы де Лавье! Звучит-то как! Громко, напыщенно, пафосно.

К счастью, замуж я не собиралась. Колёса, аккумуляторы, ночная работа и следы помады на рубашке в последние несколько недель подсказывали, что наши отношения постепенно приближаются к неизбежному финалу и скоро мы расстанемся навсегда. По моей инициативе, разумеется. Эрик продолжал строить планы.

Синеглазый шатен высокого роста был верхом мечтаний многих поклонниц. Начитанный, в меру язвительный... и чувством юмора обладал. Но я-то знала, каким Эрик бывает противным, когда не высыпается по утрам.

— Котёночек, а вот и я! — обаятельно улыбнулась мечта местных красоток.

Сердце сразу ёкнуло и защемило. Эта улыбка когда-то здорово меня привлекла. Да и сейчас вон как отозвалась душа, потянувшись к мужчине. Собственно, женщине всегда хочется ласки, и как можно боль-

ше. Мы как кошки. Нам мужское внимание не надоест никогда. А они ведь умеют быть крайне заботливыми, нежными...

Когда им нужно. И только тогда. Интересно, что ему потребовалось опять?

— Эрик? А ты почему здесь?

— Ну как же? Я помню. Инга празднует дыр, — отмахнулся Эрик.

Он наклонился, его губы коснулись моих. Мягкие, в меру пухлые, они заставляли меня отвечать на столь привычное между нами приветствие. Только вот... Раньше меня топила волна каких-то чувств и эмоций, а сейчас почти не задело. Может, потому что я обижалась на его очередной загул?

— «Дыр» от слова «дырка» или «день рождения»? — неудачно пошутила я, как только он оторвался.

— Ну что ты куksiшься, котёночек? — Эрик покрывал мои щёки мелкими поцелуями. — Я остался ночевать у Антона. Мы выпили. Ну как садиться за руль? Да ещё ехать сто двадцать километров.

— Ты не позвонил.

— Ты меня ревнуешь, да? — Эрик расцвёл в улыбке. — Единственная моя, ненаглядная! Ну хочешь, — он сгрёб меня в объятия, — проведём выходные вместе? Поедем ко мне на дачу. Ты, я, лес, тёплое озеро и любовь?

— Мне заказ нужно доделать, — неуверенно произнесла я.

— Так с собой бери. На природе и вдохновение ярче. Обещаю, что сильно не помешаю!

— Э-эрик... — Я попыталась отстраниться, слишком крепкими показались объятия. Сильное подтянутое тело манило теплом, запах любимого мужского парфюма

разбудил желание. — Ну хорошо! Хорошо. — Всё-таки отстранилась. — Отвезёшь меня пораньше домой?

— Ты ещё спрашиваешь! — Он быстро меня поцеловал. — Отвезу. И Германа с собой прихватим. Ему по дороге. А завтра утром заеду за тобой, и рванём!

Я улыбнулась. Наверно, сгущаю краски. Мы все совершаем проступки, а Эрик умел быть милым и обаятельным. Вот и сейчас он крепко держал меня за руку, гладил пальцы, исправляясь прямо на глазах.

— Хочу целовать каждый из них, чувствовать твои прикосновения, дышать тобой, любить тебя, — шептал на ушко, обжигая тёплым дыханием.

От его слов меня прошивало током, и обида отступала на задний план.

— Пойду выпью, — вдруг произнёс Эрик. — Устал как собака. Чуть позже вызовем трезвого водителя. Он нас развезёт.

— Делай как знаешь, — я пожалала плечами. — Мне ещё надо обсудить условия заказа с Эльвирой.

— Чего хочет?

— Свой портрет в миниатюре.

— Смотри не продешеви! — по-хозяйски заключил любовник, открывая объятия. — Уже пора организовывать выставку твоих работ.

— Разберусь как-нибудь и с заказом, и с выставкой, — поморщилась я и пошла через зал к приехавшей гостье.

Оглянулась, бросив быстрый взгляд на мужчину. Стремление Эрика лезть не в свои дела порядком досаждало. Хотя его можно понять — он считал меня чуть ли не женой.

Через час с несколько захмелевшим Эриком и сильно пьяным Германом мы вышли из коттеджа. Празд-

ник продолжался. Гремела музыка, шампанское и водка лились рекой. Порадовало, что Инга забыла обо мне и драконе. С неё станется меня доставать — приклеится клещом, не отцепится. Дай, да подари, да продай... Сколько раз сталкивалась с подобным.

Чёрный люксовый «Мерседес» урчал мотором. Возле него ждал шупленький парнишка. Большим пальцем он натирал очки. Я прищурилась. С таким трезвым водителем добраться бы затемно! Вечер постепенно вступал в права. Смеркалось. Хорошо, ехать недалеко.

— Градская закрыта. Там перекопали, — произнёс парнишка, выруливая на эстакаду. — Придётся объезжать.

— Долго?

— По городскому шоссе через парковый лес.

Машина легко набирала скорость, удаляясь от коттеджного городка.

— Дор-р-р-рогая Ев-ва, — икнул на переднем сиденье Герман, — тебе так неприятно ехать со мной?

— Да мне как-то всё равно, — парировала я, отворачиваясь к окну.

Конечно, я кривила душой. Терпеть не могу в стельку пьяных. А Герман как раз был таким. Когда только умудрился? Провёл на празднике всего час!

Мои пальцы крепко сжал в руке Эрик в знак молчаливой поддержки.

— Потерпи, — произнёс он.

— Отлить хочу! — заявила пьянь. — Эй, слышь, очкарик? На тормоз дави.

Машина летела по дороге в сумерки. За окном с такой же скоростью летел лес.

— Не очень хорошее место, — произнёс водитель. — Здесь находится разрушенная усадьба.

— Это чем же нехорошее?

— Да слухи всякие ходят. Люди теряются.

— Плевать на слухи! — В глазах Эрика разгорелся азарт, он рассмеялся. — А вот разрушенная усадьба — это забавно! Останови машину, Игорь, — поддержал он всхрипевшего Германа. — Хочу воздухом подышать. Здесь весьма романтично. И нервы девушке пощекочем. Фотки получатся — супер.

— Как хотите, — пожал плечами Игорь и резко затормозил. — Простой водителя оплачивается дополнительно.

— Пф-ф-ф! — Эрик вылез из машины. — Не вопрос! Ева, пошли.

— Слушай, не уверена, что это хорошая затея.

— Хорошая, поверь! Вылезай, котёночек! — О да! Де Лавье море по колено. — Эй ты, пьяная рвань, — Эрик тряхнул Германа за плечо, — и ты вылезай!

«Пьяная рвань» невнятно бормотала ругательства, отмечая дальнейшие попытки выудить её из машины. Впрочем, это не помешало Эрику вытянуть из салона меня и потащить через небольшой овражек прямо на холм. Хорошо, что на мне были джинсы и мокасины. Страшно представить, как бы всё обошлось, будь я на шпильках да в платье. Вовремя бог отвёл. А ведь хотела надеть!

— Зачем тебе это надо? — недовольно фыркала я, утягиваемая в лес.

— Селфи сделаем на руинах. Ну и пару фоток, — он тряхнул навороченным агрегатом с дорожкой линзой, — для новой выставки.

— Темнеет же!

— Мы быстро! — Эрик остановился и привлёк меня к себе. Кратко, отрывисто поцеловал. — Ну же,

котёночек! Быстрее доберёмся — быстрее вернёмся. У меня такая мощная вспышка! Потом вместо фонаря включим.

Я промолчала. Иногда легче уступить, чем что-либо доказывать.

До каменных развалин мы добрались относительно быстро. Руины старинной усадьбы поражали воображение. Только представить масштабы застройки! И это — для одной дворянской семьи?

«Хорошо жили», — промелькнула мысль и пропала под вспышками фотоаппарата Эрика.

Возвращались уже в темноте. Или почти в темноте. Я осторожно ступала по еле видимой тропинке, стараясь не подвернуть ногу и не оцарапаться о свисающие колючие ветки.

— О! Евик! — вдруг остановился Эрик. — Чёрт! Я чехол забыл.

— Что? Ты в своём уме? — неожиданно разозлилась я. — Давай завтра вернёмся.

Если честно, я порядком устала. Незапланированная фотосессия была абсолютно не по душе, а тут ещё и чехол. Теперь придётся возвращаться. Снова в горку, потом вниз. Темнота сгущалась. Вот и добралась до дома пораньше!

— Блин, Евик. Я понимаю, что ты устала. Посиди здесь, я скоро вернусь.

— В темноте? В лесу? А если зверь выйдет?

— Какой зверь, дурочка? Это городской холм. Везде дороги. Скоро здесь коттеджей понастроят. Максимум бродячая собака явится. И то... — Эрик задумался. — Слушай, я мигом. Или пошли со мной.

— Нет. Я потихоньку пойду к машине. У меня есть фонарик на «сотке».

Лавье кивнул, а в следующее мгновение скрылся за раскидистыми деревьями.

Вот я дура! Дура-дура! Собралась идти в темноте!

Тяжело и обречённо вздохнула. Тропа одна. Поди не заблужусь. Тем более впереди виднелся тусклый свет фар нашей машины.

Я сделала около двадцати шагов, когда внимание привлёк плач. Такой реальный, натуральный девчоночий плач. Едва ли не за ближайшими кустами.

— Хэй! — тихо позвала я, сгорая от страха. — Не реви мамонтом!

— Каким ещё мамонтом? — неожиданно откликнулись мне жалобным голосом.

— Что ты там делаешь?

— Прячусь.

— От кого? — опешила я.

Вместо ответа там снова всхлипнули и разрыдались. Я не выдержала и раздвинула кусты. Осторожно наступая на камни и сухие ветки, продралась через заросли и вышла аккурат на небольшую площадку. В темноте разглядела девчонку моих лет, почему-то одетую в толстый длинный халат и меховую шапку.

Девушка всхлипнула и закрылась руками. Тогда я подошла и тронула её за плечо. Она вскинула на меня заплаканные голубые глаза в обрамлении тёмных ресниц и приоткрыла рот. Я отшатнулась. Пухлые губы, небольшой нос, чуть скошенный подбородок бросились в глаза как нечто хорошо знакомое. Очень-очень хорошо. Словно я смотрелась в зеркало.

Во взгляде девчонки тоже засветилось непомерное удивление. Она протянула руку и дотронулась до меня

холодными пальцами. От её касания внутри растёкся жар, голова закружилась, сильно затошнило. На миг потемнело в глазах.

Когда стало полегче и я отдышалась, девчонка уже исчезла. Зато сильно похолодало. Так, словно меня выкинули из июля в позднюю осень. Промозглая сырость продирала до костей. Холодный ветер задувал сквозь тонкую ткань одежды. Кромешная темнота казалась зловещей, а попытка нащупать сотовый привела к разочарованию. Мобильника не было.

Я обхватила плечи руками.

— Что за чёрт?

Происходящее мне совершенно не нравилось. Это что же получается? Девчонка оказалась воровкой? И шубу у кого-то спёрла. Ага, в июле... Мысли прыгали от одного события к другому, пока из-за деревьев не показался свет.

— Э-э-эй, сюда! — заорала я и замахала руками, испытывая громаднейшее облегчение.

Но ровно до тех пор, пока не поняла: светится обычный огонь. Кто-то нёс сквозь тьму средневековый факел, уверенно раздвигая ветви и шелестя прошлогодними опавшими листьями.

Когда передо мной выросла бородатая громадина в меховой шапке и облезлом тулупе, я охнула и развернулась, мечтая сбежать. Куда угодно. Куда глаза глядят. Ринулась в сторону, но тут же наткнулась на каменное основание. В свете огня разглядела мраморные светлые колонны беседки. Дыхание сбилось. Я напоминала себе выброшенную на берег рыбу.

— Евкия! Что за чёрт заставил тебя понестись в ночь? Ищи тебя потом!

— О чём вы? — Приступ паники не заставил себя ждать, и я заорала: — Э-э-э-эрик!

— Ты чего орёшь? — Мужлан наклонил голову. — Что за странная одежда? Замёрзнешь же!

Огромная гора попыталась раздеться.

— Стойте! — Я вытянула руки. — Стойте. Стойте. Вы явно ошиблись. Я — Ева. Вас не знаю. И меня машина ждёт.

— Чего? Какая машина, Евкия? Тебя опоили чем?

Он вдруг сгрёб меня в объятия.

Да, конечно, стало на миг теплее. На меня дохнуло мужским потом, дымом, кислым запахом овечьей шкуры. Неожиданно я оказалась на руках у громилы. Попытки вырваться ни к чему не привели. Неимоверная сила держала крепко.

— Глупенькая моя Евка! Идём домой. Завтра будет новый день, и всё наладится. Ты вся продрогла.

— Я — Ева! — не выдержала я чужой уверенности и пуще прежнего заревела от страха и бессилия.

— Ева... не Ева... Имя-то какое придумала! Идём домой, — ворчал громилы, неся меня во тьму. — Дома тепло. Там выпьешь взвару, выплещешься, и всё будет хорошо. Завтра поедем на рынок, куплю тебе леденец. Сахарный, с насовой начинкой. Побалую.

Под его монотонный голос я продолжала беззвучно реветь. Прогулялась! И домой не вернулась, и потерялась. А тут ещё украли.

— Э-э-эрик, — всхлипывала тихонечко, — су-у-ука так-ка-а-ая... Спаси же меня...

— Ничего, ничего, — бормотал громилы. — Мухи отнесёт тебя домой, согреет. Да бог с ней, с этой Валюной. Хозяйка бывает в сердцах. Главное — задобрить её.